

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЕКТОРОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кабельков С. Н.,

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права Волгоградского государственного университета, к.ю.н., доцент*

Ключевые слова: дифференциация уголовного процесса, упрощенные уголовно-процессуальные производства, досудебное производство, уголовно-процессуальная форма, дознание, предварительное расследование, научная концепция дифференциации.

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции дифференциации уголовного судопроизводства, а именно упрощения и усложнения процедур при производстве по уголовному делу. Автор акцентирует внимание на том, что процесс дифференциации не может протекать самостоятельно и поэтому затрагивает целый ряд уголовно-процессуальных институтов. Представляется недопустимым создание благоприятного режима для реализации положений отдельных процессуальных институтов под предлогом дифференциации. Анализ предложений, высказанных в юридической литературе позволил сделать вывод о том, что дифференциация уголовного судопроизводства должна отвечать интересам сторон и иметь границы, определенные реализацией назначения уголовного судопроизводства в целом.

Keywords: differentiation of criminal procedure, simplified criminal proceedings, pre-trial proceedings, criminal procedural form, pre-knowledge, a preliminary investigation, the scientific concept of differentiation.

The summary: The article discusses the current trends of differentiation of criminal proceedings, namely the simplification and complexity of procedures in criminal proceedings. The author emphasizes that the process of differentiation cannot proceed independently and therefore affects a number of criminal procedural institutions. It is unacceptable to create a favourable regime for the implementation of the provisions of individual procedural institutions under the pretext of differentiation. Analysis of the proposals made in the legal literature led to the conclusion that the differentiation of criminal proceedings should meet the interests of the parties and have boundaries defined by the implementation of the purpose of criminal proceedings in General.

Проводя анализ и определяя тенденции развития уголовно-процессуального права последних десятилетий, обращает на себя внимание предпринимаемые законодателем попытки в области урегулирования вопросов, связанных с дифференциацией уголовного судопроизводства.

Совершенно очевидно, что среди всего многообразия уголовно-процессуальных норм можно выделить некие общности и частности, правового регулирования, которые позволяют говорить об эффективности их применения. Здесь сразу следует определить вектор, определяющий необходимость рассмотрения вопросов, связанных с дифференциацией. В качестве такового следует безоговорочно признать повышение эффективности уголовного судопроизводства. Под эффективностью в данном контексте следует понимать возможность разрешения вопросов связанных с уста-

новлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, лиц, совершивших преступление, привлечение их к ответственности, а в конечном итоге, и рассмотрением дела по существу с наименьшими затратами времени и использования человеческих ресурсов участников уголовного судопроизводства. На стремление к эффективности указывают практически все принципы, закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Действительно, следует с одной стороны «пожалеть» правоприменителя, предоставив ему возможность решать стоящие перед ним уголовно-процессуальные задачи меньшими затратами, но с другой стороны нельзя «забывать» про процессуальные гарантии всех участников судопроизводства.

Осознание того, что разные категории уголовных дел, в зависимости от сложности, определяют совокупность уголовно-

процессуальных средств, направленных на их разрешение подвигло юридическую общественность затронуть тему о дифференциации уголовного судопроизводства¹.

Уголовно-процессуальному законодательству советского периода известны некие вариации упрощенных процедур, но они возникали для разрешения конкретных, скорее политических, чем уголовно-процессуальных задач и в силу этого не могли быть долговечными и стать постоянной частью уголовно-процессуального права. Речь идет об отправлении правосудия – вынесения приговоров – так называемыми «тройками» в 30-е годы XX в., а также упрощения процессуальных процедур во время Великой Отечественной войны в отношении дезертиров, и др. лиц, незамедлительное наказание которых было обусловлено потребностями военного времени.

Признав очевидным факт того, что производство по конкретным уголовным делам требует, в зависимости от их специфики, больших или меньших процессуальных ресурсов, в советский период была проведена некая дифференциация и предусмотрена протокольная форма досудебной подготовки материалов (Глава 34 УПК РСФСР)². Рассмотрение уголовных дел в судах проходило по единым правилам. С учетом уровня преступности, компетентности сотрудников органов предварительного расследования и судей такой процессуальный механизм был способен обеспечить необходимый уровень правопорядка.

В 1987 г. была принята Рекомендация № R (87) 18 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «Об упрощении уголовного правосудия»³ к которому советская уголовно-процессуальная наука отнеслась не только настороженно, но критически. Неприятие данной доктрины в то время кроется не столь в коммунистической идеологии, которой были «пропитаны» уголовно-процессуальные нормы, сколько в «попирании» упрощенным правосудием идеи установления истины по делу. Считалось, что рассмотреть уголовное дело по существу можно только установив истину, а упрощенное правосудие, во-первых, не позволит сделать это, а, во-вторых, нивелирует уголовно-процессуальные гарантии.

При разработке действующего УПК РФ, его авторы отнеслись в идеи дифференциации более лояльно, что нашло отражение в процедурах усложнения (производство в суде присяжных) и упрощения (производство у мирового судьи) судопроизводства. В дальнейшем

законодатель реализовал идеи, направленные на упрощение процессуального механизма (сокращенная форма дознания).

Не удивительно, что идеи дифференциации обсуждаются в юридической литературе и в настоящее время. Например, А.П. Кругликовым рассматривается проблематика соотношения дифференциации уголовного судопроизводства и уголовной ответственности⁴. Однако некоторые авторы склонны слишком «вольно» к ней относиться. Так, П.Г. Сычев считает, что в рамках уголовного судопроизводства может существовать некая специфика производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности⁵. В силу этой специфики предлагается наделить юридическое лицо статусом участника уголовного судопроизводства. Представляется, что главным признаком участника уголовного судопроизводства является возможность личного участия в деле, осознанного поведения и способность принятия решений направленных на защиту своих интересов, а существующий механизм представительства является вынужденным исключением из данного правила. При чем представителями признаются близкие люди, которые априори действуют в интересах представляемого лица. Юридическое лицо, как участник уголовного судопроизводства, не сможет действовать самостоятельно, а, значит, зависит от действий некоего физического лица - представителя, интересы которого могут быть не всегда прозрачными.

Совершенно очевидно, что все уголовно-процессуальные институты взаимосвязаны между собой и правильная их реализация служит гарантией качественной работы уголовно-процессуального механизма. Однако, попытка наделения уголовно-процессуальное право не свойственными категориями может нарушить существующий баланс. Поэтому предпринимаемая действия, направленные на изменения уголовно-процессуального законодательства главное не ошибиться при определении общего и частных в конкретной правовой категории. Следует исходить из давно уже установленных в познании и разработанных философией уяснении свойств и сути некоего явления или категории.

Имеет место ситуация, когда возникает риск «за деревьями не увидеть лес». Не стоит надеяться на то, что размывание неких давно установленных и проверенных практикой границ будет способствовать достижению задач уголовного судопроизводства. Скорее это приведет к большей запутанности и наделение

отечественного уголовного процесса чертами прецедентного права.

На основании вышеизложенного следует обратиться к идеи создания научной концепции дифференциации, предопределяющей векторы упрощения и усложнения уголовно-процессуальных форм.

¹ Гуляев А.П. Дифференциация уголовных деяний и уголовно-процессуальное право // Сов. гос-во и право. 1986. № 7. С. 86-90; Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986 № 1 С. 78-83.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Рекомендация № R (87) 18 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «Об упрощении уголовного правосудия» Принята Комитетом Министров 17 сентября 1987 года на 410-м заседании Представителей Министров [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кругликов А.П. Дифференциация уголовного судопроизводства и уголовная ответственность //Legal Concept. 2017. Т. 16. № 3. С. 33-37.

⁵ Сычев П.Г. О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности //Российская юстиция. 2017. № 6. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Маркелова О. Н.,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Краснодарского университета МВД России

Ключевые слова: судебный контроль, права человека, судебная власть, правоохранительная функция, конституционный контроль, правовой механизм.

Аннотация: содержание статьи посвящено вопросам защиты прав и законных интересов граждан. Обосновывается, что важнейшей ролью восстановления нарушенных прав и свобод граждан и возмещения им причиненного ущерба является судебная защита.

Keywords: judicial control, human rights, judicial power, law enforcement function, constitutional control, legal mechanism.

The summary: the content of the article is devoted to the protection of the rights and legitimate interests of citizens. It is proved that the most important role of restoration of the violated rights and freedoms of citizens and compensation to them of the caused damage is judicial protection.

Одним из основных и значимых направлений в настоящее время, в условиях динамичного развития общества и правового государства, является защита прав и законных интересов граждан. Эта необходимость соответствует не только внутренним интересам России, но и способствует также развитию международных отношений. Соответственно, конституционной обязанности государства защищать личность, её права и интересы корреспондирует право каждого человека на обращение в судебные органы. Данные органы со-

гласно предмета своего ведения распределяют обращения, рассматривают и разрешают правовые споры, то есть принимают все меры для защиты личности от посягательств. Ограничений на обращение граждан в органы правосудия не существует, не имеет значения социальная принадлежность, пол, национальность и другие особенности, которые характеризуют личность.

Таким образом, наиболее действенным средством защиты прав гражданина является судебная защита¹. Почему? Судебная власть